

Чэн Ян, подмигивая и строя рожицы, смотрел на Ань Яня:

- Янь-янь, не стесняйся, посмотри, какие у нас с тобой отношения? Здесь нет ничего такого, что нужно скрывать, верно?

Ань Янь: «!!!»

Ань Янь наконец с опозданием догадался об одной возможности. Неужели Чэн Ян уже знает о том, что он приготовил трансформирующее лекарство, и даже знает о том, как прошлой ночью он дрожал от страха при виде тигриной формы Чэн И?

Ань Янь вдруг запаниковал и поспешно отвёл взгляд:

- Скоро начнётся урок, мне нужно заранее повторить материал.

Чэн Ян хотел было ещё немного расспросить, но, видя, что Ань Янь так смущён (?), вынужден был пока отстать, хотя его душа сплетника всё ещё ярко пылала.

Когда Чэн Ян успокоился, Ань Янь украдкой отправил Чэн И сообщение:

[Старший, а Яньян уже знает о том, что случилось прошлой ночью?]

Как только Чэн И получил это сообщение, он сразу понял, что дело не простое, и спросил:

[Что сказал Яньян?]

Ань Янь честно ответил:

[Он спросил, не чувствую ли я где-нибудь дискомфорт, и не причинил ли ты мне вреда.]

Чэн И мгновенно правильно истолковал мысль своего глупого младшего брата, и лицо его потемнело. Сначала он ответил Ань Яню:

[Он ещё не знает, не слушай его чушь.]

Затем отправил сообщение своему глупому младшему брату:

[Если ты ещё раз посмеешь нести чушь перед Янь-янем, то то элитное лекарство...]

Слова не были дописаны до конца, но смысл был предельно ясен.

Получив сообщение, Чэн Ян испугался, тут же оставил свою тягу к сплетням и больше не осмеливался ничего говорить.

Он очень дорожил тем элитным лекарством и ни в коем случае не мог допустить, чтобы его старший брат, этот большой злой тигр, отобрал её!

Поскольку Чэн Ян больше не говорил ничего странного, Ань Янь не стал задумываться и начал испытывать недоумение по поводу другого вопроса.

Из-за того, что вчерашний ужин с Чэн И привлёк внимание многих однокурсников, Ань Янь сначала беспокоился, не повторится ли сегодня подобная ситуация. Но, как ни странно, до самого окончания занятий в полдень никто из однокурсников не заводил с ним разговор об этом.

Неужели за одну ночь все однокурсники потеряли интерес к ужину с Чэн И?

Или же, поскольку прошлой ночью он помог Чэн И исправить образ, те однокурсники, которые раньше неправильно понимали Чэн И, теперь стесняются заводить разговор об ужине?

А может быть, они были очарованы именно высокомерным образом Чэн И, а теперь этот образ внезапно рухнул, и поэтому они больше не хотят ужинать с Чэн И?

Ань Янь очень недоумевал по этому поводу и даже спросил Чэн Яна, но в ответ получил лишь странный взгляд, которым тот буравил его довольно долго:

- Янь-янь, наконец-то я понял, почему ты так попался моему старшему брату. Всё потому, что ты слишком наивен.

Ань Янь: «???» Почему он снова не понял, что имел в виду Чэн Ян?

Вспомнив об элитном лекарстве, Чэн Ян не посмел больше ничего сказать и лишь невнятно пробормотал:

- То, что эти люди не хотят ужинать с моим старшим братом - это хорошо. Иначе каждый раз пришлось бы толпой тащиться в столовую - сплошные хлопоты.

Ань Янь подумал и решил, что это действительно так, и тут же выбросил этот вопрос из головы.

Тем временем Чэн И, попрощавшись с Ань Янём, сам позвонил своей матери.

Прошлой ночью мать звонила ему, вероятно, по какому-то важному делу, которое нужно было с ним обсудить.

Как только связь подключилась, Чэн И не успел и рта раскрыть, как мать уже отчитала его:

- А-И, как ты можешь быть таким капризным! Ты же знаешь, что Янь-янь вовсе не уходил, но

нарочно обманул меня, заставив так долго переживать! И это ещё не всё: прошлой ночью ты снова довёл Янь-яня до слёз, и в конце концов именно я его успокаивала. А как ты поступил со мной? Ты просто взял и прервал звонок, даже не дав мне сказать с Янь-янем лишнего слова, не дав на него лишний раз посмотреть! Ты слишком жестокосердный! Ты ещё помнишь, что ты мой сын?

Чэн И спокойно дождался, пока мать закончит всю эту длинную тираду, и только тогда заговорил:

- Мама, прошлой ночью вы звонили мне, вероятно, по важному делу?

Мать Чэн, прервав звонок прошлой ночью, всё время думала о маленьком хомячке и совсем забыла о важном деле. И только сейчас, напомнил сын, она вспомнила:

- Действительно есть важное дело, которое нужно тебе сказать, и оно связано с Ань Янём. Но раз ты так со мной обошёлся, с какой стати я буду тебе о нём рассказывать?

Хотя мать Чэн и заметила, что прошлой ночью творилось что-то странное, и из деликатности не стала расспрашивать, но то, что сын посмел прервать её звонок, не сказав ни полслова, было возмутительно. Если его не проучить, неизвестно, как он потом будет обращаться с собственной матерью.

Чэн И мысленно вздохнул:

- В выходные я привезу Янь-яня домой, чтобы он побыл с тобой.

Другого выхода не было. В конце концов, прошлой ночью маленький хомячок только что общался по видео с матерью Чэн, и теперь придумать новую причину, чтобы снова её обмануть, было бы непросто.

Изначально он хотел, чтобы малышу не пришлось так утомительно превращаться туда-сюда, но в итоге, покружив и повертев, всё вернулось к исходной точке.

Услышав эти слова, мать Чэн, естественно, тут же сменила гнев на милость:

- Ты сам мне это пообещал. Смотри, чтобы опять не придумал какую-нибудь чушь про то, что Янь-янь встретил другую хомячиху, которая пригласила его по душе, и сбежал с ней.

Лицо Чэн И потемнело. Даже если бы малыш и вздумал сбежать, то должен был бы сбежать именно с ним.

- Я понял.

Мать Чэн наконец удовлетворённо сказала:

- Дело вот в чём. Вчера я получила сообщение, что мать Ань Яня несколько дней назад, кажется, потеряла работу. И это, похоже, связано с семьёй Чжао.

Чэн И нахмурился, помолчал некоторое время, затем заговорил:

- Мама, помогите устроить матери Ань Яня подходящую работу.

- То, что мать Ань Яня потеряла работу - это, по сути, твоя вина, так что я, конечно, не оставлю это без внимания. Я уже всё устроила и сейчас просто ставлю тебя в известность, чтобы ты не волновался, - сказала мать Чэн. - Кроме того, всё сотрудничество между семьями Чэн и Чжао уже полностью прекращено. Можешь считать, что я, как мать, тебя вполне поддерживаю?

Хотя в истории с элитным лекарством семья Чжао действительно поступила нечестно, отношения между семьями всегда сложны. Часто, даже если между ними есть какие-то трения, на поверхности всё равно поддерживается минимальное спокойствие, и нет необходимости полностью рвать отношения.

Ведь во многих случаях полное разрывание отношений с одной семьёй означает не только потерю партнёра или отрезание пути к отступлению, но и возможное привлечение множества последующих проблем.

Но раз позиция Чэн И столь решительна, то, как родители, они, конечно, должны быть на его стороне.

На душе у Чэн И потеплело, и он тихо сказал:

- Спасибо, мама.

Мать Чэн тут же воспользовалась случаем, чтобы выдвинуть условие:

- Если ты действительно хочешь меня отблагодарить, то на следующей неделе оставь Янь-яня дома, чтобы я могла о нём позаботиться. Тогда ты тоже сможешь спокойно учиться.

Чэн И без колебаний отказался:

- Нет, Янь-янь не может без меня.

Мать Чэн ничего не могла поделать со своим старшим сыном и лишь брезгливо сказала:

- Не хочу я с тобой больше разговаривать. В выходные не забудь привести Янь-яня.

С этими словами она тут же прервала связь.

Чэн И тихо вздохнул, но уголки его губ изогнулись в улыбке.

В пятницу днём Чэн И обсудил с Ань Янём планы на выходные. Он предложил сначала дать Ань Яню возможность сходить домой, чтобы побыть с мамой Ань, а после ужина, уже вместе с ним, отправиться в дом семьи Чэн, чтобы просто показаться.

Что касается недавней потери работы мамой Ань, Чэн И не стал рассказывать об этом Ань Яню.

Во-первых, было бы сложно объяснить, откуда он узнал об этом, а во-вторых, он не хотел, чтобы малыш волновался. Вероятно, сама мама Ань тоже так считала.

Когда после последнего урока в пятницу днём Ань Янь собрал свои вещи, он сразу же поспешил домой.

Он хотел вернуться пораньше, чтобы приготовить для мамы Ань обильный ужин, но не ожидал, что, когда он войдёт в дом, мама Ань уже будет сидеть на диване в гостиной.

- Мама, ты сегодня вернулась так рано? - с некоторым удивлением спросил Ань Янь.

Мама Ань поманила Ань Яня рукой и с естественным видом сказала:

- Прежняя работа была слишком утомительной, так что я недавно сменила её на новую. Теперь я заканчиваю работу намного раньше.

Услышав это, Ань Янь не стал особенно задумываться. Он подумал, что мама Ань поступила очень правильно. В конце концов, сейчас в семье не было недостатка в деньгах, и маме Ань больше не нужно было так усердно и тяжело работать ради заработка.

Однако, когда работа становится более свободной, может возникнуть одна проблема: время, проводимое в одиночестве, увеличивается.

Если бы Ань Янь мог быть дома с мамой Ань, это было бы ещё ничего. Но сейчас большую часть времени он проводит в университете, а мама Ань остаётся дома одна, и ей неизбежно становится одиноко.

- Сменить работу на более лёгкую - это очень хорошо, - сказал Ань Янь, улыбаясь и ставя рюкзак. - Я раньше слышал от однокурсников по специальности, что многие их мамы в свободное время записываются на какие-нибудь кружки по интересам, например, по чайной церемонии, живописи и так далее. Так можно и разнообразить жизнь, и скоротать время. Мама, ты тоже можешь попробовать.

Мама Ань знала, что сын боится, что ей будет одиноко, и, улыбнувшись, сказала:

- Хорошо, как будет свободное время, поищу.

- Отлично! Как мама запишется на кружок, в выходные я смогу составить тебе компанию, - весело подхватил Ань Янь и тут же предложил: - А что мы сейчас будем делать? Может, сходим вместе в супермаркет, купим продуктов?

Мама Ань кивнула:

- Хорошо. Раз уж выходные, ужин, конечно, нужно приготовить пообильнее.

И мать с сыном, радостные и довольные, вместе отправились в супермаркет. Они не только купили целую кучу продуктов, но и по дороге прикупили всяких мелочей.

Вернувшись домой, Ань Янь сам вызвался помочь на кухне и приготовил восемь блюд и суп. Хотя готовил он всё ещё посредственно, но по сравнению с прежним прогресс был, и мать с сыном поели с большим удовольствием.

Когда они закончили ужин, было уже за семь часов вечера.

Ань Янь договорился с Чэн И встретиться в восемь часов вечера. Он ещё немного посмотрел телевизор вместе с мамой Ань, а когда время подошло, сам связался с Чэн И.

[Старший, я уже готов. Могу я сейчас приехать?]

Чэн И ответил мгновенно:

[Я заеду за тобой.]

Ань Янь:

[Не нужно, я могу сам добраться.]

Чэн И:

[Я ещё не вернулся домой. Сейчас заеду за тобой, и поедем вместе.]

Увидев этот ответ, Ань Янь наконец понял одну вещь.

Ранее они с матерью Чэн И договорились, что он привезёт хомячка домой. Иначе, если мать Чэн не увидит хомячка, она обязательно начнёт расспрашивать и даже может заподозрить неладное.

То есть, пока Ань Янь не будет готов, Чэн И не сможет вернуться домой первым.

Значит, всё это время, с самого окончания занятий, Чэн И находился где-то на улице.

Осознав это, Ань Янь почувствовал угрызения совести. Как же он раньше не подумал о такой ситуации?

С этой мыслью он поспешно ответил:

[Тогда старший, скорее заезжай за мной, поедem домой вместе (^▽^)!]

<http://bllate.org/book/12415/1106148>